
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

DOI 10.24411/1813-145X-2018-10089

УДК 008.001.14

С. А. Песьяков

<https://orcid.org/0000-0003-3240-7705>

Категории «личность» и «миросозерцание» как условия пограничности в философско-исторических взглядах К. Д. Кавелина

В статье рассматриваются философские взгляды Константина Дмитриевича Кавелина (1818–1885) – автора «теории личности» и сторонника идей «психологического позитивизма». В контексте русской философии XIX в., а также спора между «славянофилами» и «западниками» историософские и философско-психологические исследования Кавелина стали примером того, как постановка вопроса о «границе» между цивилизационными типами привело к толчку в развитии различных общественно-гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Специфической особенностью категоризации философии истории у Кавелина является обращение к психологизму и релятивизму. Константин Дмитриевич попытался обозначить временные и пространственные границы между цивилизационными типами, используя в своем исследовании философские и психологические категории «личность» и «миросозерцание». Категория «личность» проявляется в нескольких статусах: в качестве онтологической, гносеологической, антропологической, аксиологической и этической составляющих философии истории Кавелина. В процессе развития общества и цивилизации «личность» определяет направление движения прогресса. Основным принцип, заложенный при выделении категории «миросозерцание», представляет собой комплекс продуктов духовной деятельности людей и их самостоятельное развитие. Мыслитель выделил несколько типов «миросозерцаний» – восточное, классическое и христианское. Все они характеризуются особыми чертами психической деятельности той или иной цивилизации, определяя границы между ними. Выделяя категории «миросозерцание» и «личность», Кавелин обращался к различному философскому идейному наследию, в том числе закладывал в свою теорию фрагменты гегелевской философии истории. Развитие фактов психической реальности и рост их без непосредственного, волевого участия людей позволяет заметить влияние высшей категории философской системы Гегеля – Абсолютного Духа.

Ключевые слова: история России, история философии, Кавелин, пограничность, личность, миросозерцание, диалог цивилизаций, русские, позитивизм, психология, этика, онтология.

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

S. A. Pesiyakov

Categories «Personality» and «World Outlook» as a Borderline Condition in K. D. Kavelin's Philosophic-Historical Views

This article examines the philosophical views of Konstantin Dmitrievich Kavelin (1818–1885) – the author of « the personality theory» and the supporter of the ideas of «psychological positivism». In the context of nineteenth-century Russian philosophy, as well as the dispute between «Slavophiles» and «Westernizers,» Kavelin's historiographical and philosophical-psychological research became an example of how the formulation of the question of a «borderline» between civilizational types led to a push in the development of various socio-humanitarian and natural scientific disciplines. A specific feature of the categorization of the philosophy of history in Kavelin is an appeal to psychologism and relativism. Konstantin Dmitrievich tried to identify a temporal and spatial borderline between civilizational types, using in his study the philosophical and psychological categories «personality» and «world outlook». The category «personality» manifests itself in several statuses: as ontological, epistemological, anthropological, axiological and ethical components of Kavelin's philosophy of history. In the process of development of society and civilization, «personality» determines the direction of progress. The basic principle laid down in the selection of the category «world outlook» is a complex of products of people's spiritual activity and their independent development. The Thinker singled out several types of «worldviews» – Oriental, Classical and Christian. All of them are characterized by special features of the mental activity of a particular civilization, defining the borderline between them. Highlighting the categories «world outlook» and «personality», Kavelin turned to different philosophical ideological heritage, including laying in his theory fragments of the Hegelian philosophy of history.

© Песьяков С. А., 2018

The development of the facts of psychic reality and their growth without direct, volitional participation of people, allows us to notice the influence of the highest category of Hegel's philosophical system – the Absolute Spirit.

Keywords: history of Russia, history of philosophy, Kavelin, borderline, personality, world outlook, dialogue of civilizations, Russians, positivism, psychology, ethics, ontology.

Проблематика «пограничности» представляет собой одну из актуальных проблем в социогуманитарном знании. Более того, вопрос о «рубежности», границе между онтологическими состояниями и явлениями не раз поднимался в трудах российских философов, историков, культурологов и т. д.

Особое место «пограничность» заняла в диалоге между субъектами социально-философского и философско-исторического знания XIX в., что было связано с дискуссией (непрекращающейся до сих пор) о месте России в мире и мировой истории. Спор между «славянофилами» и «западниками» стал ярким примером того, как постановка вопроса о «границе» между цивилизационными типами привела к толчку в развитии самых разных научных дисциплин – как социальных, так и естественно-научных.

В связи с этим стоит обратить внимание на деятельность философа, психолога, юриста и историка Константина Дмитриевича Кавелина (1818–1885). Автор «теории личности» попытался обозначить границу между цивилизациями, используя в своем философско-историческом дискурсе категории «личность» и «миросозерцание».

Основной принцип, заложенный в категоризации философии истории К. Д. Кавелина, базируется на онтологическом постулате о самостоятельной психической действительности и методологии психологического позитивизма.

Важнейшей категорией в философии истории Кавелина является «личность». В рамках историко-философского исследования философ еще на раннем этапе своего творчества (конец 1840-х гг.) пришел к выводу о главенствующей роли «исторического лица» в определении того или иного пути движения прогресса.

В период с конца 60-х до 80-х гг. категория «личность» постепенно обрела четкие социально-философские формы под воздействием методологии психологического позитивизма. В своих философских и психологических построениях ученый исходил из принципа всеобщего человеческого участия в историческом развитии, однако личности (в первую очередь, исторические деятели) вносили свой особый вклад. Наука, по мнению профессора, рано или поздно должна признать за историческими фигурами персональную инициа-

тиву, способности и право вводить в действительность новые комбинации условий и данных. Правда, Кавелин оговаривал: не только легендарные деятели творят историю. На том же основании свой вклад вносят обычные люди. Поэтому миром «правят» не идеи, но их носители – люди. Развитие социума «есть последовательный ряд попыток» найти такое сочетание общественных форм, при которых движущие психологические мотивы всех и каждого были бы удовлетворены [3; Стлб. 644].

Мы видим, что одним из основных движущих причин развития «общественности» является, по утверждению философа, непрерывающийся ряд попыток людей как можно более результативно удовлетворять свои потребности. Принимая во внимание психологические построения Кавелина, логически обосновывающие плавное, диалектическое перетекание материального в психологическое и обратно, можно предположить, что большего результата в этом процессе достигает наиболее творчески развитая личность. Данное рассуждение приводит нас к определенному выводу: несмотря на все усилия показать исторический процесс как всеобщее действие всех людей, развитые личности, обладающие повышенной, по сравнению с другими, способностью к творчеству, вносят куда больший вклад в историю.

Следствием вышеуказанного вывода становится признание Кавелиным «этической составляющей» как одной из необходимых элементов категории «личность».

Для того, чтобы объяснить важность этического статуса личности, необходимо обратиться к гносеологической характеристике предмета нашего изучения. Цель любого индивидуума, по Кавелину, состоит в том, чтобы адаптировать окружающий мир под себя, тем самым поместив себя в его центр. Познавая мир позитивно, а не метафизически, личность «впитывает» в себя высокие, нравственные качества, тем самым развиваясь сама и двигая вперед общественный прогресс. Именно с этой точки зрения подходит к данному вопросу психологический позитивизм, в отличие от познавательной методологии естественных наук, которая, по утверждению Кавелина, заключалась в том, что ученые «видят в лицах лишь единицы, из которых слагается итог, подлежащий их рассмот-

рению и объяснению» [3; Стлб. 614]. Это является прямым отрицанием внутреннего мира человека (психической реальности) и ведет к нравственному релятивизму, то есть – стиранию границ между добром и злом. В случае, если подобная тенденция в естественных науках продолжится, это окончательно сотрет специфические внутренние психические черты личности, превратив ее в набор внешних привычек. Личность будет уничтожена, что приведет к концу современной цивилизации.

Кавелин считал, что подобные тенденции ощущались в истории человечества всеми передовыми мыслителями. В качестве примера он приводил Будду, философов-стоиков и эпикурейцев: «Мы знаем, что после буддизма Индия уже не создавала ничего; греко-римский мир, после стоиков и эпикурейцев римской эпохи, тоже сошел со сцены». Среди современных «провидцев» он отмечал Шопенгауера и Гартмана [3; Стлб. 614]

Если сравнивать понимание личности Кавелиным с аналогичными воззрениями Г. Гегеля, можно заметить некоторые, хотя и отдаленные, параллели. В философии истории великого немецкого мыслителя место для «особенных» индивидуумов также существовало. Личности у Гегеля – это люди, чьи частные и конкретные цели совпадают и содержат общую цель. Их автор «Феноменологии духа» называл всемирно-историческими личностями, «великими героями» и описывал следующим образом: «Такие лица, преследуя свои цели, не сознавали идеи вообще, но они являлись практическими и политическими деятелями. Но в то же время они были и мыслящими людьми...» [1; С. 29–30] В процессе достижения своих персональных задач эти вожди достигали и общего блага, хотя подобное могло не входить в их прямые намерения [1, с. 27].

Таким образом, категория «личность» проявляется в нескольких статусах: в качестве онтологической, гносеологической, антропологической, аксиологической и этической составляющих философии истории Кавелина.

«Мирозерцание» – категория, связанная со специфическим образом интерпретированной К. Д. Кавелиным структурой общественного развития, а также – водораздел между типами цивилизаций. Как и категория «личность» в трудах философа, это понятие несет заряд философского психологизма и тесно связана с общими основаниями философии истории – «развитием», «становлением» и «движением».

Рассмотрим поподробнее основные характеристики данных категорий, их онтологический, гносеологический и этический статусы, позволяющие выделить основную специфику и, через это, проблемы, с которыми столкнулась теория личности Кавелина на этапе ее обсуждения в философских и научных кругах.

Мирозерцание – это этап той или иной психической парадигмы, или господствующего на данный момент фазиса. Под фазисами мыслитель понимал исторические ступени психического развития общества, определяющие характер и точку отправления различных мирозерцаний, «дающие возможность глубже взглянуть в дело истории и подметить общий закон развития человеческого рода...» [3; Стлб. 623].

Основной принцип, заложенный в сущность мирозерцания, представляет собой комплекс продуктов духовной деятельности людей и их самостоятельное развитие. Именно в связи с этим Кавелин писал, что народы, сменяющие друг друга в истории (а также – соседствующие в настоящем), соединены не только хронологической преемственностью, но специфическим набором психических представлений и воззрений. Мыслитель отмечал, что «идеи, воззрения, знание, практический опыт имеют, независимо от народов, у которых они вырабатываются, как бы свой рост» [3; Стлб. 615].

Кавелин, вне всяких сомнений, обращал внимание на некоторые совпадения с положениями философии истории Гегеля, поэтому указывал читателю на то, что, «говоря так», он выражается лишь метафорически, так как ни взгляды, ни знание без «почвы» в лице народа, среди представителей которого живут и развиваются, не могут существовать. Более того, каждая нация вносит в развитие идей и воззрений много своего оригинального и случайного. Тем не менее, рост и развитие идей продолжается, хотя и не так систематически и последовательно, как в голове одного человека, так и в целой научной системе [3; Стлб. 615].

Таким образом, можно видеть, как в выделении категориального понятия «мирозерцание» также присутствуют фрагменты гегелевской философии истории. Благодаря указанному Кавелиным (несмотря на все его оговорки) признаку объективного автономного существования идей и воззрений в рамках исторической реальности, а именно – развитие фактов психической реальности и рост их без непосредственного, волевого участия людей, существуют все основания видеть

в этой позиции идеалистическую основу философии истории Гегеля.

Мыслитель выделил несколько миросозерцаний, существовавших (и существующих) в истории человечества – восточное, классическое и христианское. Все они характеризуются особыми чертами психической деятельности той или иной цивилизации, определяя границы между ними.

Восточное миросозерцание Кавелин относил к так называемому «квиетизму» [3; Стлб. 628]. Квиетизм (франц. *quiétisme*, от лат. *quietus* – спокойный, безмятежный, *quies* – покой) – это безвольная жизненная позиция, лишенное эмоциональных проявлений поведение [6, с. 160]. С точки зрения психологических взглядов ученого, история и настоящее восточных обществ представлялись ему замкнутым кругом, в котором не существовало какой-либо возможности для цивилизационного рывка. Восточное миросозерцание – это проекция индивидуального несвободы и отсутствие деятельного начала души.

Классическое миросозерцание, относящееся к античному типу цивилизации, породило эталонное общество, основанное на творчестве. Основная особенность данного фазиса – деятельность по преобразованию себя и окружающего мира. Если продолжить мысль Кавелина, можно выдвинуть гипотезу, что ученый рассматривал античность как господство «позитивного» подхода к действительности, что и определило основные черты данного миросозерцания. Главной же проблемой этого историко-психологического этапа явился постепенный отход от познания конкретных форм в сторону обобщенного знания [3; Стлб. 628]. В этот период в историю человечества пришло христианство, внедрившее этические начала в уже созданную высокоорганизованную психическую сущность личности, относящейся к типу классического миросозерцания.

Третий фазис миросозерцания, который мы назовем «христианским», положил начало германскому «фактору» в формировании личностного характера развития цивилизации. Еще в ранний период своего творчества (конец 1840-х гг.) Кавелин превозносил «деятельную натуру» германских племен и связывал развитие «личностного начала» как отправной точки европейской ценностно-этической системы именно с принятием христианства германцами. Именно тогда «возникла впервые мысль о бесконечном, безусловном достоинстве человека и человеческой личности» [4, с. 64]. Из религии христианское понимание личного достоинства перешло в изначальный,

«врожденный», по мнению философа, индивидуализм германской нации. Тем самым, личностное и индивидуальное Кавелин рассматривает по отдельности, где личностное (философская категория) вытекает из индивидуального (психологическая категория). Суммируя вышесказанное, можно обозначить тот факт, что научные исследования ученого в области психологии и попытки использования данных исследований в историко-философском ключе были вызваны необходимостью организовать слияние философских и научных категорий, что присуще позитивизму как познавательной и мировоззренческой системе.

Кроме этого, в основе христианской этики, внесшей основной вклад в формирование нового миросозерцания, лежит и важный концепт «идеалов», которому посвящена значительная часть философской работы Кавелина «Задачи этики». «Идеальное совершенство христианской этики, в сравнении с этикой греческой, римской или индийской, Кавелин усматривает в том, что она несравненно дальше всех других проникла в причины и последствия мотивов, таящихся в человеческой душе, и выразила идеальный тип нравственности, соответствующей общечеловеческой природе», – писал исследователь вопросов этики А. А. Гусейнов в монографии «История этических учений» [2].

Что касается русского народа, то в основании его миросозерцания Кавелин видел «первобытное непосредственное поклонение предметам, явлениям и силам природы» [4, с. 194.] Русская история, по мнению мыслителя, представляла собой обратный пример европейскому. Индивидуальное начало, слабо выраженное среди славянских племен в силу особенностей социально-экономического развития (власть сельских сходов, занятие земледелием, слабое развитие городов и т. д.), после татаро-монгольского нашествия XIII в. стало практически незаметным. Как писал сам профессор, «... жизнь Великороссии началась с азбуки, с самой первой ступени оседлого быта, едва ли ранее XII в., при самых неблагоприятных условиях, в которых находился другой народ» [5, с. 462] Со временем сильное централизованное государство стало подавлять индивидуальность, тем самым отделяя русский народ от общеевропейской культурно-ценностной модели и соответственно, социально-этического прогресса. Личность не могла возникнуть в условиях жесткого социально-политического и культурного «пресинга» на индивидуальность.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать некоторый вывод, касающийся сущности категории мирозерцания. Являясь важнейшим категориальным понятием философии истории Кавелина, характеризующим временные и пространственные границы цивилизаций и относящихся к ним типам личности, мирозерцание должно рассматриваться с точки зрения как онтологического, так гносеологического явлений, напрямую связанных с психической реальностью, принимаемой мыслителем наравне с материальной.

Специфические категории философии истории Кавелина – «личность» и «мирозерцание» – напрямую взаимосвязаны с общими для философии истории категориями становления и развития. Главная особенность категоризации философии истории и связанные напрямую с этим проблемы теории личности выражаются в психологизме и релятивизме Кавелина, представлявшего равными (по онтологическому статусу) материальные и психические факты. Психологическая направленность методологии привела к специфическому профилю категорий, лежащих в основе наиболее общих представлений мыслителя о характере исторического развития и причин социального воспроизводства. Таким образом, рассматривая категории «личность» и «мирозерцание», можно раскрыть принципы, в соответствии с которыми К. Д. Кавелин проводил своеобразные демаркационные линии между разными типами цивилизаций (восточным, классическим и христианским), а именно – присутствие или отсутствие в них деятельного и волевого «личного» начала, христианства и развитой этической доктрины.

Библиографический список

1. Гегель, Ф. Г. Философия истории [Текст] / Ф. Г. Гегель // Сочинения : в 14 томах. – М. ; Л., – Т. 8. – 1929–1959.
2. Гусейнов, А. А. «Научное» обоснование этического идеализма: этико-психологический синтез К. Д. Кавелина [Текст] / А. А. Гусейнов. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/guseinov_ethichistory/ch119_all.html.

3. Кавелин, К. Д. Задачи психологии [Текст] / К. Д. Кавелин // Собрание сочинений. – Т. 3. – СПб., 1899.

4. Кавелин, К. Д. Взгляд на юридический быт древней Руси [Текст] / К. Д. Кавелин // Наш умственный строй. – М., 1989.

5. Кавелин, К. Д. Русский национальный интерес [Текст] / К. Д. Кавелин // Мысли и заметки о русской истории. – М., 2010.

6. Краткий философский словарь [Текст]. – М., 2004.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gegel', F. G. Filosofija istorii [Tekst] / F. G. Gegel' // Sochinenija : v 14 tomah. – M. ; L., – T. 8. – 1929–1959.

2. Gusejnov, A. A. «Nauchnoe» obosnovanie jeticheskogo idealizma: jetiko-psihologicheskij sintez K. D. Kavelina [Tekst] / A. A. Gusejnov. – Rezhim dostupa: http://society.polbu.ru/guseinov_ethichistory/ch119_all.html.

3. Kavelin, K. D. Zadachi psihologii [Tekst] / K. D. Kavelin // Sbranie sochinenij. – T. 3. – SPb., 1899.

4. Kavelin, K. D. Vzglyad na juridicheskij byt drevnej Rusi [Tekst] / K. D. Kavelin // Nash umstvennyj stroj. – M., 1989.

5. Kavelin, K. D. Russkij nacional'nyj interes [Tekst] / K. D. Kavelin // Mysli i zametki o russkoj istorii. – M., 2010.

6. Kratkij filosofskij slovar' [Tekst]. – M., 2004.

Reference List

1. Hegel F. G. Philosophy of history / F. G. Hegel // Compositions: in 14 volumes. – M.; L., – V. 8. – 1929–1959.

2. Guseinov A. A. «scientific» justification of ethical idealism: ethic and psychological synthesis of K. D. Kavelin / A. A. Guseinov. – Access mode: http://society.polbu.ru/guseinov_ethichistory/ch119_all.html.

3. Kavelin K. D. Problems of psychology / K. D. Kavelin // Selected works. – V. 3. – SPb., 1899.

4. Kavelin K. D. View on legal life of ancient Russia / K. D. Kavelin // Our intellectual system. – M., 1989.

5. Kavelin K. D. The Russian national interest / K. D. Kavelin // Thoughts and notes about the Russian history. – M., 2010.

6. Short philosophical dictionary. – M., 2004.